

ШАТИЛОВ Александр Борисович – кандидат политических наук, доцент; декан факультета социологии и политологии, профессор департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; Absh71@yandex.ru)

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ РАЗРЫВЫ КАК ФАКТОР РОСТА КОНФЛИКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется проблема поколенческих разрывов в российском социуме в нулевых – 2010-х гг. Обособление поколений, их критический настрой по отношению друг к другу, взаимные претензии по поводу эйджизма порождают нездоровую общественную атмосферу и ведут к росту конфликтности. Соответственно, с этой точки зрения автор рассматривает характерные черты «органичного» и «расколотого» государства и общества. Особо в статье исследуются объективные и субъективные факторы, провоцирующие конфликт поколений, а также предлагаются пути оптимизации ситуации и налаживания межпоколенческого диалога. В противном случае конфликт поколения Z со своими предшественниками чреват серьезными политическими и экономическими рисками для российской государственности.

Ключевые слова: поколения, поколение Z, поколенческие разрывы, конфликт, эйджизм, кадровая политика, кадровый резерв, молодежь, государство, власть

Одним из главных условий устойчивого и динамичного развития современных государств является преемственность поколений как на элитарном (управленческом), так и массовом (общественном) уровнях. Преемственность поколений как цель нашей страны подчеркивается высшими представителями власти. Так, выступая по случаю Дня России в 2015 г., В.В. Путин подчеркнул необходимость «неразрывной связи и преемственности поколений», отметив при этом, что «когда мы вместе, когда мы едины, мы решим все проблемы»¹.

В идеале (в гармоничном государстве) она выражается в следующем:

- это взаимное уважение представителей различных поколенческих групп;
- поколенческая созвучность в отношении стратегических приоритетов страны, мировоззренческих и идеологических ценностей;
- наличие карьерной динамики, поступательное продвижение наверх кадрового резерва;
- плавная кадровая ротация;
- понимание молодежью своего статуса и своей миссии «поколения будущего».

Но есть и обратные, негативные примеры, когда государства и общества находятся в «расколоте» состоянии вследствие межпоколенческого обособления или даже межпоколенческих конфликтов. Это касается как событий прошлого (гражданская война в «постимперской» России), так и настоящего (череда «цветных революций» в начале XXI в.).

Каковы же черты «расколотых» государств? Это 1) обособленность поколенческих групп; 2) поколенческие «разрывы» в понимании стратегических приоритетов страны, ценностей и идеологии; 3) отсутствие/недостаточность кадровой мобильности; 4) эйджизм; 5) неадекватные политические и профессиональные амбиции молодого поколения.

¹ <https://tass.ru/obschestvo/2038081> (проверено 19.06.2019).

К сожалению, Россия сегодня не может похвастаться межпоколенческой гармонией, хотя межпоколенческие противоречия пока не достигли своего пика и могут модерироваться при условии эффективной и творческой работы власти в данном направлении.

Однако для начала надо определиться с традиционным российским вопросом: «кто виноват?» в межпоколенческих разрывах.

1. Современная семья. Проблемы с социализацией «детей» начинаются с семьи, причем практически с ранних лет ребенка. Это связано с целым рядом причин.

Во-первых, современные родители, в отличие от своих предшественников, зачастую идут по пути наименьшего сопротивления и предпочитают по возможности минимизировать прямое, непосредственное общение со своим ребенком. В качестве альтернативы родительской заботе и вниманию предлагаются суррогаты в виде различных гаджетов, которые позволяют развлечь (отвлечь) отпрыска и освободить время для отдыха и развлечения самих родителей (особенно распространена данная практика в молодых семьях). Однако при этом интеллектуальная, культурная и духовная связь ребенка с родителями становится неустойчивой. Такая ситуация практически изначально закладывает межпоколенческие размежевания и взаимные претензии.

Во-вторых, в современных семьях получила распространение практика перенацеливания ребенка на других близких родственников (бабушки, дедушки), а также на внесемейные институты (ясли, детский сад, кружки, секции и пр.). Это также позволяет родителям выкроить дополнительное время для досуга (а в некоторых случаях — и подработок), однако сильно бьет по преемственности поколений.

2. Школа и вуз. Еще один институт, в рамках которого нередко закладываются межпоколенческие противоречия, — современная российская средняя школа. И это при том, что она, напротив, казалось бы, призвана обеспечить преемственность поколений через процесс воспитания и передачи знаний. Тем не менее в связи с современными неолиберальными подходами школа практически лишена педагогических и воспитательных функций, а отношения «учитель — ученик» предполагают предельную коммерциализацию и формализацию. В итоге такого подхода ученик и его родители выступают в качестве заказчиков «образовательных услуг», а преподаватели — в качестве «обслуживающего персонала». Такие принципы явно не способствуют установлению органичных и душевных отношений между учителем и учеником, ведут к их взаимному отчуждению, а значит препятствуют межпоколенческому диалогу. Кстати, схожая ситуация (хотя и менее выраженная) наблюдается также в системе высшего образования.

3. Бюрократия. Еще один «виновник» межпоколенческих разрывов — косная бюрократия, которая зачастую «зажимает» перспективные молодые кадры, выхолащивает у них трудовой энтузиазм и оскорбляет надменным отношением. Кроме того, чиновники, невзирая на установки «сверху» относительно создания кадровых резервов, либо формализуют этот процесс, либо придают ему коррупционный и местнический характер.

4. Несистемная оппозиция. Возникшие «обиды» и «комплексы» молодого поколения активно эксплуатируют внешние и внутренние противники власти. Так, например, радикальная оппозиция пытается разжечь у молодежи поколенческую ненависть за счет эксплуатации лозунгов «дискриминации» и «эйд-жизма» (в частности, в последние годы этим активно пользуется А. Навальный). Также поколенческие разрывы дают возможность внешним подрывным силам обрабатывать молодежь в протестном ключе и настраивать ее против «отцов»

и «дедов». Примечательно, что в основе большинства «цветных революций» лежал управляемый извне молодежный протест (Югославия, Грузия, Египет, Украина) [Елишев 2015].

Для успешного проведения в жизнь молодежной политики требуется понять мировоззренческий и идеологический настрой поколения Z, особенно в возрастной группе 18–24 лет (т.е. студенческого возраста).

Тем не менее, несмотря на изложенное выше, межпоколенческий диалог в России еще возможен, и именно он может стать драйвером развития нашей страны.

Для начала власти надо адекватно понять и «дешифровать» молодежь. Относительная лояльность молодежи в настоящее время существенно зависит от ее оптимизма/пессимизма в отношении своего настоящего и будущего. Примечательно, что индекс счастья в 2018 г. у молодежи возраста 18–24 лет оказался выше, чем у более взрослых поколений. Так, оптимистично оценивали свою жизнь 87% молодых людей, в то время как в среднем по стране этот показатель составлял 83%¹. Данный настрой объясняется следующими обстоятельствами: 1) традиционным возрастным оптимизмом; 2) отсутствием социальных нагрузок; 3) малой зависимостью от проблем материального характера (в основном эти проблемы за школьную и вузовскую молодежь решают их родители).

Тем не менее следует отметить, что пока в своем большинстве молодые люди верят в свои перспективы и стремятся к самореализации. Например, это касается высшего образования. В последние годы в системе молодежных приоритетов резко вырос престиж и значение обучения в вузе. В частности, в группе россиян от 18 до 24 лет с 20% в 2008 г. до 47% в 2018 г. увеличилось число тех, кто верит, что высшее образование дает «путевку в жизнь» и способствует карьерному росту. При этом подавляющее большинство опрошенных полагают, что комфортно и «зажигательно» можно устроиться в жизни и без высшего образования (в вышеприведенной группе таковых 72%)². То есть, как мы видим, определенные надежды на «светлое будущее» подрастающее поколение все же питает.

Также современная молодежь более выражено, чем их предшественники, стремится к лидерству. Лидерство воспринимается и с точки зрения личного тщеславия, и как путь к успеху и материальному благополучию. При этом молодые люди не столько связывают свое потенциальное лидерство с несистемными действиями или неформальными практиками, сколько, напротив, ориентированы на его «возвращение» в ходе тренингов, учебы в вузе, курсов повышения квалификации и пр.³

Патриотизм нынешней молодежи является весьма неустойчивым. Как показывают опросы общественного мнения, с одной стороны, молодые люди готовы гордиться своей страной, позитивно оценивают рост ее влияния на международной арене, с другой — достаточно критично оценивают внутривнутриполитическую и социально-экономическую действительность, невзирая на то, что напрямую общественные проблемы их чаще всего не касаются. Это обусловлено их определенным идеологическим и мировоззренческим раздвоением. Оно проявляется в том, что вчерашние школьники в целом воспитаны в духе любви к Родине, но при этом в молодежной среде традиционно культивируются совершенно иные ценности — скепсис и критицизм, западничество, насмешливое отношение к «Рашке», в которой «всегда не как у людей». Отсюда проистекает демонстративное желание у молодых людей (особенно из числа студенчества)

¹ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116335> (проверено 19.06.2019).

² <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9235> (проверено 19.06.2019).

³ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9034> (проверено 19.06.2019).

«свалить на Запад» (примечательно, что не столько в США, сколько в Европу). А оно наблюдается у 31% опрошенных в группе 18–24-летних¹. Правда, реальное число потенциальных эмигрантов гораздо ниже. Просто такая позиция является не рационально обусловленной, а общепринятой у нынешнего поколения Z, как бы свидетельствующей о «свободомыслии» и «независимости» респондента. Причем во многом данная позиция проистекает из того, что современная «интернетная» молодежь более склонна к воспроизводству штампов и стереотипов, чем их предшественники. А по линии власти разъяснительная работа с ней практически не ведется, информация о конкретных успехах России не доводится, отсутствуют спикеры, способные неформально говорить с юношеством на понятном, ясном и доступном языке. Как показывает практика, с этим не справляются не только официальные СМИ (которыми молодежь практически не интересуется), но также и иные государственные и общественные институты (армия, церковь и пр.). Соответственно, в качестве альтернативы «официальному патриотизму» на контрасте молодые люди ищут иные авторитеты в диапазоне от религиозных экстремистов до создателей игры самоубийц «Синий кит». Все это ведет к тому, что «накапливаемый протестный потенциал молодежи из социальных сетей может вылиться на улицы мегаполисов, из виртуальной реальности Интернета (*online*) перейти в реальную действительность (*offline*)» [Пырма 2017].

Еще более тревожным является мировоззренческий и социальный разрыв между молодежью до 25 лет и старшими поколениями. В последние годы эта пропасть стала особенно ощущаться. Она касается практически всех сторон жизни — одежды, привычек, отдыха и развлечений, интеллектуального багажа, морально-нравственных ценностей. При этом процесс размежевания является обоюдным. Так, в среднем 75% респондентов ВЦИОМа спокойно согласились с точкой зрения относительно того, что «детям стоит отказаться от образа жизни родителей и искать свой путь в жизни». Понятно, что главными адептами такой «независимости» стали представители группы 18–24 лет (83%); в принципе это объяснимо традиционным юношеским максимализмом и желанием самореализации. Гораздо сложнее понять другие поколенческие срезы, где также большинство предпочли фактически отказаться от диалога с молодежью. Скорее всего, это обусловлено желанием снять с себя ответственность за просвещение и воспитание «детей» и обеспечить себе спокойствие и комфорт, замкнуться в своем мире «состоявшихся людей». Примечательно, что такой эгоизм взрослых ощущают и сами молодые люди. Так, почти половина опрошенных 18–24-летних отмечает непонимание со стороны «отцов» и «дедов» [Пырма 2017].

Какие действия должны осуществить власть и общество для того, чтобы, с одной стороны, восстановить взаимопонимание поколений, а с другой — обеспечить их гармоничное сотрудничество?

Для обеспечения политической лояльности молодежи и преемственности ценностно-мировоззренческих приоритетов необходимо развивать и укреплять институт наставничества. Определенные действия на этом направлении власть проводит. В частности, по линии околоставных структур (например, Агентство стратегических инициатив) начались популяризация и внедрение различных форм наставничества как в коммерческом секторе, так и на госслужбе, стали проводиться профильные форумы (например, молодежный форум «Наставничество. Энергия будущего», который прошел в Павловске 27 августа 2018 г.). Была введена система поощрений и даже специальный почет-

¹ <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9187> (проверено 19.06.2019).

ный знак в качестве государственной награды¹. Однако данных усилий явно недостаточно для того, чтобы переломить неблагоприятный тренд поколенческих «разрывов». Поэтому имеет смысл не только продвигать проект наставничества «сверху», но также поддерживать подобные инициативы «снизу», в т.ч. по линии профильных НКО. Также стоит популяризировать этот институт в школах и вузах, снижая тем самым уровень недопонимания и обособленности «отцов» и «детей».

В плане оптимизации межпоколенческих отношений было бы целесообразно создать на телевидении (возможен вариант и с интернет-ТВ) специальную молодежную программу (а в перспективе — и молодежный телеканал), который наряду с привычным для молодого поколения контентом стал бы мягко транслировать и популяризировать отечественное и зарубежное культурно-историческое наследие, проводить позитивные дискуссии-обсуждения между представителями различных поколений, создавать молодежную моду на «современный патриотизм».

Помимо СМИ для оптимизации межпоколенческого диалога целесообразно задействовать также сферу искусства, в частности кинематограф. К сожалению, в последние годы практически нет картин, в которых бы продвигалась идея крепкой и счастливой семьи и гармоничных отношений представителей разных поколений (особенно в сравнении с советским кино, значительный пласт которого был посвящен этой теме, — вспомнить хотя бы лирическую комедию «Отцы и деды», 1982 г.).

Отдельно необходимо сказать о возвращении педагогического начала в среднюю и высшую школу. Как показывает практика, излишняя рационализация и формализация отношений учителя и ученика ведет к взаимным претензиям и недопониманию, провоцирует высокомерное и даже презрительное отношение учеников и их родителей как «заказчиков» к преподавательской «обслуге» (особенно в средней школе), в то время как с точки зрения преемственности поколений учитель должен быть наставником и авторитетом для своих подопечных.

Одной из главных психологических и этических проблем современной молодежи является ее тяга к гедонизму, стремление к легкости жизненного пути, надежда не столько на свои усилия, сколько на «удачу». Такой настрой создает опасность «перехвата» у власти молодежного электората политиками-популистами. В 2015–2016 гг. такой вариант уже был протестирован А. Навальным и в целом сработал. Тогда ему удалось соблазнить значительную часть молодежи от 18 до 24 лет (в основном из мегаполисов) возможностью «легкой карьеры» и «быстрого дохода» в случае совершения в России «либеральной революции». Такие заманчивые обещания мобилизовали под знамена ФБК тысячи молодых людей, преимущественно из числа студентов и «офисного планктона». Поэтому в перспективе нет гарантии того, что внутренние или внешние оппозиционные силы вновь не попытаются купить себе политическую активность российской молодежи, вложив в этот процесс уже гораздо более весомые суммы. Правда, на данный момент тактическая политика властей России по «покупке лояльности» молодежи является более эффективной, но такая ситуация стратегически является порочной. Во-первых, аппетиты и запросы у современных молодых людей постоянно растут, и в определенный момент материального ресурса попросту может не хватить. Во-вторых, предоставление молодежи различных «бонусов» при минимальных усилиях с ее стороны закрепляет в сознании подрастающего поколения гедонистический и инфантильный тренд — она привыкнет получать «дотации» чисто по возрастному принципу. Более того, в перспективе у нее

¹ <https://www.kp.ru/daily/26802/3837486/> (проверено 19.06.2019).

может появиться соблазн шантажировать власть и требовать от нее все больших уступок и «спонсорской» помощи. В-третьих, «покупка лояльности» чревата утратой молодыми людьми жизненных ориентиров, трудовой этики, практических навыков достижения карьеры.

В плане профилактики этой неблагоприятной тенденции необходимо снижать (административным, информационно-пропагандистским, материальным путем) уровень снобизма и самоуверенности у молодого поколения. В диалоге с молодежью необходимо минимизировать акцент на карьерных «лифтах», которые предполагают быстрый взлет своего «пассажира», а больше ориентировать юношество на принцип карьерной лестницы, который предусматривает постепенное продвижение вверх по ее ступенькам в случае системной и эффективной работы.

Кроме того, необходимо активнее демонстрировать молодежи достижения и жизненный опыт поколений старше 30, их интеллектуальное и профессиональное превосходство (как минимум, на данном этапе) над «юнцами». Этому могли бы способствовать проведение различного рода поколенческих конкурсов и состязаний, где пальма первенства доставалась бы представителям зрелых поколений. При этом «старшие товарищи» должны не демонстрировать в отношении молодых коллег надменность и менторство, а стремиться наладить контакт на началах уважения и авторитета.

Такого рода мероприятия должны сбить определенную спесь, характерную для современной молодежи (особенно вузовской), сформировать у нее адекватное мироощущение, привести в норму ее завышенные амбиции. Более того, в этом случае она почти гарантированно потянется к старшим авторитетам, особенно к поколениям 30–40-летних.

Наконец, от власти требуются усилия (политические, правовые, социальные) для пресечения пропаганды межпоколенческой розни. В настоящее время в России действует 282-я статья УК РФ, которая предусматривает ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”»¹. Однако с учетом деструктивного характера пропаганды идеи эйджизма во всех ее проявлениях логично было бы дополнить данную статью ответственностью за разжигание межпоколенческой розни.

Список литературы

Елишев С.О. 2015. *Молодежь как объект социализации и манипуляций*. М.: Канон +; РООИ «Реабилитация». 320 с.

Пырма Р.В. 2017. Восстание поколения Z: новые политические радикалы. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. № 2(26). Т. 7. С. 43–50.

¹ УК РФ. Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149/ (проверено 19.06.2019).

SHATILOV Aleksandr Borisovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor; Dean of the Faculty of Sociology and Political Science, Professor of the Department of Political Science and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 125993; Absh71@yandex.ru)

GENERATIONAL GAPS AS A FACTOR OF INCREASING CONFLICTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the problem of generational gaps in Russian society in the 2000s–2010s. Separation of generations, their critical attitude towards each other, mutual complaints about ageism give rise to an unhealthy social atmosphere and lead to increasing conflicts. Accordingly, from this point of view, the author considers the characteristic features of an «organic» and «split» state and society. Particularly in the article, the objective and subjective factors provoking a generational conflict are investigated. The author suggests ways to optimize the situation and establish an intergenerational dialogue. Otherwise, the conflict of generation Z with its predecessors is fraught with serious political and economic risks for the Russian statehood.

Keywords: generations, generation Z, generational gaps, conflict, ageism, personnel policy, personnel reserve, youth, state, power

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук, профессор департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru)

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа факторов привлекательности российского высшего образования для иностранных студентов. Анализ статистики, международных рейтингов стран и учебных заведений показал, что факторы привлекательности можно разделить на политические, экономические, социальные. Политические факторы основаны на концепте «мягкой силы», геополитических интересах России и традициях экспорта образования в СССР. Экономический фактор основан на относительно невысокой цене обучения, бюджетных субсидиях, приемлемом соотношении цена/качество. Социальный фактор привлекательности высшего образования заключается в относительно более благоприятных условиях проживания и обучения в России по сравнению с условиями в странах – импортерах российского образования. Самостоятельным фактором является позиция университета в мировом рейтинге и специализация университета.

Ключевые слова: иностранные студенты, «мягкая сила», международные рейтинги, экспорт образовательных услуг, позиционирование страны

В рейтинге *Soft Power* 2019 Россия заняла 28-е место между двумя другими странами БРИКС – Китаем (27-е место) и Бразилией (29-е место), Индия и ЮАР не представлены в группе ведущих 30 стран. Одним из субиндексов рейтинга является субиндекс «образование», который отражает число иностранных студентов, качество университетов, академические результаты, институциональную сферу высшего образования в конкретном государстве. По субиндексу «образование» Россия заняла 18-е место среди таких стран, как Испания (16-е),